

Евстафий Каетан Сапега: судьба личности в контексте истории рода

Елена Филатова,
ведущий научный
сотрудник Института
истории НАН Беларуси,
кандидат исторических
наук

Род Сапегов герба Лис черейско-ружанской линии, представленной князьями Александром Михалом (1730–1793), Франтишком (1772–1829) и Евстафием Каетаном (1797–1860), во второй половине XVIII в. владел в Великом княжестве Литовском Ружанами, Деречином, Зельвой, Здитовым (Дятловом), Друей, Высоким, Дубровной, Череей, Старым и Новым Быховом и др.

Браки в тот период были в основном договорными, важным было приданое невесты и влияние ее родственников в обществе. Александр Михал Сапега (рис. 1) был женат на Магдалене Агнешке (рис. 2) из князей Любомирских (1739–1780), дочери Антония Бенедикта, старосты казимирского, и Анны Софьи из Ожаровских. Овдовев после смерти мужа – литовского подстолия Юзефа Любомирского, в 1757 г. Магдалена вышла замуж за Александра Михала и принесла ему в качестве приданого Мнишев.

Муж в 1757 г. сделал пожизненную запись для ее обеспечения на имениях в Высоком, Зельве и Друе. Семейная жизнь не совсем удалась, и после рождения 5 детей супруги разошлись. Магдалена проводила время в Париже, в Варшаве или в Пулавах, в имении ее подруги Изабеллы Чарторыйской.

В феврале 1793 г. в Гродно торжественно праздновали свадьбу Франтишка Сапеги (1772–1829) (рис. 3), сына великого литовского канцлера Александра Михала, маршалка Тарговицкой конфедерации, и Пелагеи Розы (рис. 4) (1775–1846), дочери маршалка этой конфедерации Станислава Щенсного-Потоцкого. Богатым на события был для 21-летнего Франтишка 1793 г.: он получил чин генерала литовской артиллерии, стал шефом инженерно-артиллерийского корпуса и кавалером орденов Белого Орла и Святого Станислава. В этом же году умер его отец – Александр Михал

Сапега, и он стал наследником громадного состояния.

Франтишек поддержал восстание 1794 г. Тадеуш Костюшко, знакомый с князем, прислал ему патент генерал-лейтенанта и назначил командиром корпуса [9]. На поддержку восстания князь выделил около 16 тыс. злотых [10]. Его корпус вместе с полком Юзефа Беяка и литовской конницей находился около Бельска. Высшая Рада Литвы поручила ему не пропускать прусские войска к Неману и не дать возможности отряду русских войск князя П. Цицианова отойти от Гродно. Молодой и неопытный Ф. Сапега, поругавшись в очередной раз с опытным генералом, татаринотом Ю. Беяком, уехал в Ружаны и больше в боевых действиях не участвовал.

Родственные связи помогли ему избежать наказания за участие в восстании. В 1795 г. вместе с женой он выехал в Петербург, где принес присягу на верность Екатерине II и полу-

чил чин тайного советника.

В 1797 г. он был Минским губернским маршалком шляхты. В 1797 и 1801 гг. присутствовал на коронации в Москве сначала Павла I, затем – Александра I. В 1797 г. в Деречине принимал Павла I, который решил после коронации проехать из Москвы в Петербург через литовские губернии.

У супругов родилось двое детей – Евстафий Каетан (1797–1860) и дочь Анеля (1801–1855). В 1805 г. Франтишек и Пелагея развелись, жена получила Высокое и вышла замуж за Павла Сапегу. С того времени князь Франтишек ведет очень активную светскую жизнь в Париже, посещая не только балы и оперу, но и так называемое «парижское дно», испытывая свою судьбу в играх в карты с шулерами; разъезжает по Европе, долго живет в Англии, изредка навещая в Российской империи. Мемуаристка Г. Пузына писала в своих воспоминаниях, что про него сплетничали в Вильно,

Рис. 1. Александр Михал Сапега.
Худ. И. Лампи, 1790 г.

Рис. 2. Магдалена Агнешка Сапега
(урож. Любомирская).
Худ. Марчелло Баччарелли

Рис. 3. Франтишек Сапега.
Худ. И. Лампи

Рис. 4. Пелагея Сапега (из Потоцких).
Худ. Е. Виги-Лебрен

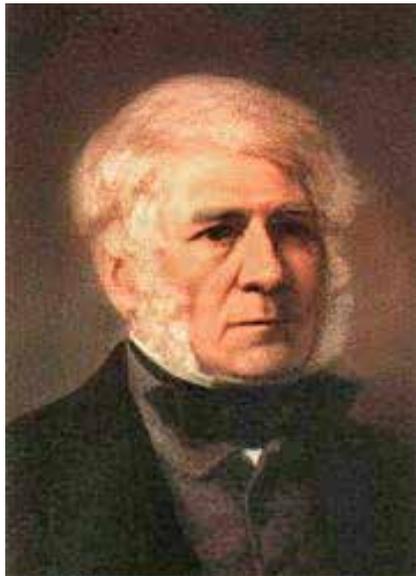

Рис. 5. Евстафий Каетан Сапега

Рис. 6. Княгиня Роза Сапега
(ур. Мостовская).
Худ. Андре-Адольф-Эжен Дисдери

что за время своих путешествий и жизни в Париже «старый магнат потратил 15 миллионов» [12]. Временами он бывал в Деречине. Для французского писателя Эжена Сю именно Франтишек Сапега послужил прообразом князя (герцога) Рудольфа, героя очень популярного в Европе и в Российской империи авантюрного романа «Парижские тайны» (1846) [6].

Сын Франтишка Евстафий (рис. 5) служил в 1817 г. в свите его императорского величества, затем в кавалерии в Сумском полку. Выехал в 1821 г. в Англию, откуда вернулся в 1825 г. после смерти первой жены – англичанки Мэри Пэттан Болд (1795–1824). В 1829 г. его отец в салонах Вильно подыскивал ему вторую жену.

В 1782 г. Александр Михал был вынужден продать Дубровно Г. Потемкину за 88 тыс. злотых. В 1798 г. Франтишек продал Мелешковичи в Полоцком уезде Адаму Хмаре, Добосну – Булгаку,

в 1820-х гг. – Череву, а затем Друю Ю. Милошу [8]. В 1828 г. Евстафий продал Быхов, который приносил ему 300 тыс. злотых годового дохода, Шибекке [1]. До 1831 г. у Е. Сапеги еще было более 200 тыс. десятин земли – больше, чем у Радзивиллов [7].

Евстафий Сапега поддержал восстание 1830–1831 г. и, по официальной версии, был подпоручиком при штабе Главнокомандующего польских войск генерала Яна Скржинецкого. 13 ноября 1831 г. он был награжден золотым крестом *Virtuti Militari* [11]. Знакомый с ним лично автор воспоминаний О.А. Пржецлавский отметил, что «никто не знает, что могло побудить его принять участие в сумасбродном польском мятеже 1830 г. Это тем не понятнее, что он никогда не разделял образа мыслей повстанцев и что, бросив огромное состояние, пристал к мятежу уже после взятия Варшавы. Он, как эмигрант, удалился в Англию, все имущества его конфискованы» [5].

Иная точка зрения о деятельности Е. Сапеги в этом восстании зафиксирована в журналах комитета западных губерний. 19 апреля 1831 г. (по старому стилю) Евстафий и его брат по матери Ксаверий Сапега получили разрешение на выезд в Пруссию. По прибытии в Варшаву они были определены поручиками в Литовско-русский конный легион (который не был сформирован), значились в корпусе генерала Дембинского, делали пожертвования, не принадлежали к различным организациям и после взятия Варшавы 17 сентября попросили об отставке. Спустя 2 дня уехали в Дрезден и в ноябре через русского посланника передали всеподданнейшие просьбы о помиловании. Евстафий уехал во Францию, затем в Англию. Братья его жены встретились с ним и напомнили, что он отказался от наследства, и в связи с такой ситуацией вернули его ему [5]. В 1842 г. он женился

на графине Розалии Юлии Мостовской (1809–1864) (рис. 6), дочери графа Тадеуша Антония Мостовского и Марианны Потоцкой. В 1829 г. она была фрейлиной императрицы Александры Федоровны. У них было 2 детей и у Евстафия – признанный им внебрачный сын Евстафий Франтишек Сапега.

Вопрос о возвращении Евстафия и Ксаверия Сапег, которые примкнули к повстанцам в Польше, но потом просили императора вернуть владения, обсуждался на заседании комитета западных губерний [3]. Гродненская следственная комиссия причислила их ко второму разряду преступников, то есть тех, кто боролся с оружием в руках против законной власти. Собранные об их деятельности материалы рассматривались в Комитете по делам Царства Польского. Князь Ксаверий находился в Вене, его отец Павел Сапега в восстании не участвовал, и поскольку Ксаверий раскаялся, то его помиловали. Евстафий, не дождавшись решения по его прошению, уехал в 1833 г. из Дрездена в Англию. По положению от 18 апреля 1833 г. выехавшие из Пруссии в другие государства не могли вернуться в Российскую империю. Хотя Виленский генерал-губернатор князь Н. А. Долгоруков считал, что его можно отнести к мятежникам 3-го разряда, то есть не применявших оружие. Но, кроме того, по особому высочайшему повелению от 24 ноября 1832 г. нельзя было вернуться в отечество тем, кто до мятежа служил в русской армии. Поэтому бывший мятежник не смог этого сделать, а его имения подлежали конфискации.

Г. Пузына писала, что после подавления восстания 1830–1831 гг. казалось, что страшный ураган прошел по краю и вырвал целые дома и семьи. Никто не ожидал такого печального конца, помня про амнистию Александра I после войны 1812 г. Но, в отличие от своего предшественника, Николай I, будучи человеком железной воли, поступил иначе: некоторые из участников польского восстания были сосланы в Сибирь, другие выехали за границу. Местные края потеряли известные имена: Евстафия Сапег, двух Плятеров, Титуса Пусловского, Антония Горецкого, Антония Воловича и др. [12].

Однако из-за многочисленных долгов имущество долго не могли передать в казну, и владения Евстафия были взяты в секвестр, до тех пор пока не будут возвращены долги и выполнены различные обязательства с этих имений. 2 мая 1834 г. обсуждалось ходатайство Пелагеи Сапег, которая ввиду ее преклонного возраста просила о выделении ей ежегодно 4 тыс. червонцев с имения Ушполь ее сына Евстафия. Решение комитета было положительным [3].

Большая часть библиотеки и архива из Деречина были вывезены в Петербург, остальное – в Гродно, откуда в 1858 г. были переданы Виленской археографической комиссии [4]. Ценные картины, среди которых были работы известных художников, таких как Паоло Веронезе, Франческо Барбьери и других, также вывезли в Петербург [8]. Украшавшие дворец в Деречине статуи: Евы – попала в сад одного из гродненских советников, а Адама –

к еврею, а затем в Виленский музей, но уже без руки [2].

Богатство этой части рода Сапег собиралось предками длительное время различными путями: приобретением, получением наследства, переходом имущества при браке, дарением и др. Если князь Александр Михал Сапега, в основном, приумножил богатство семьи, то Франтишек, а затем и его сын Евстафий основательно растратили семейное достояние и уничтожили его. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гісторыя Сапегаў: жыццяпісы, маэнткі, фундацыі. – Мінск, 2017.
2. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семенова. – репринт. воспр. изд. 1882 г. – Минск, 1993.
3. Журналы комитета Западных губерний / изд. подгот. Т. В. Андреева, И. Н. Вибе, Б. П. Миловидов, Д. И. Шилов. – Т. 1.: 1831–1835. – СПб., 2017.
4. Иконников В. С. Опыт русской историографии: в 2 т. / В. С. Иконников. Т. 1. Кн. 2. – Киев, 1892.
5. Поляки в Петербурге в первой половине XIX века: сб. / пер. с пол. Ю. В. Чайникова. – М., 2010.
6. Россия и Зарубежье: генеалогические связи: материалы I Междунар. генеалогического коллоквиума, Москва, 29 ноября – 4 декабря 1999 г. – М., 1999.
7. Улащик Н. Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии / Н. Н. Улащик. – М., 1965.
8. Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: w 11 t. / R. Aftanazy. – Т. 1: Województwa Mińskie, Mścisławskie, Połockie, Witebskie. – Wrocław, 1991.
9. Kościuszko T. Pisma Tadeusza Kościuszki / T. Kościuszko. – Warszawa, 1947.
10. Mościcki H. Dzieje porozbiorowe Litwy i Rusi: w 2 t. / H. Mościcki. – Wilno, 1910. – Т. 1: 1772–1800.
11. Polski słownik biograficzny. Т. XXXIV / 4. Zeszyt 143. – Wrocław – Warszawa – Kraków, 1993.
12. Puzyrina G. z Guntherów. W Wilnie i w dworach litewskich: pamiętnik z lat 1815–1843 / G. z Guntherów Puzyrina. – Wilno, 1928.

